

УДК 343.12

Соромотина Владислава Алексеевна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

Soromotina.kat@gmail.com

Титов Павел Михайлович

Уральский юридический институт МВД России

Россия, Екатеринбург

titov1995@ya.ru

Titov Pavel

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, Ekaterinburg

Soromotina Vladislava

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА НЕКОТОРЫХ УЧАСТНИКОВ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: авторами рассматривается актуальная тема в уголовно-процессуальном праве, а именно проблемы, которые возникают в правоприменительной деятельности по определению процессуального статуса некоторых участников стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовный процесс, процессуальный статус, участники уголовного судопроизводства, стадия возбуждения уголовного дела.

PROBLEMS OF DETERMINING THE PROCEDURAL STATUS OF SOME PARTICIPANTS IN THE INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Annotation: the author considers an urgent topic in criminal procedure law, namely the problems that arise in law enforcement activities to determine the procedural status of some participants in the stage of initiation of a criminal case.

Key words: criminal procedure law, criminal procedure, procedural status, participants in criminal proceedings, the stage of initiation of criminal proceedings.

Проблем возникает применительно к ряду участников уголовного судопроизводства, процессуальный статус которых практически полностью не определен – это лица, которые вовлекаются в правоотношения в связи с производством проверки сообщения о преступлении. Среди таких лиц – заявитель, который сообщает о совершенном преступлении; лица, которые стали очевидцем преступления и другие лица. Необходимость определения их процессуального статуса не вызывает сомнений, так как требуется четко и им самим, и правоприменителям, осознавать, какие у данных лиц имеются права и обязанности. П.М. Титовым ранее разграничивал процессуальный статус заявителя по делам частного обвинения от заявителя по другим категориям дел [1], а также процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения в публичном порядке [2].

Проанализируем основные проблемы, с которыми сталкиваются лица, производящие проверку сообщения о преступлении, в связи с тем, что у участников стадии возбуждения уголовного дела отсутствует процессуальный статус.

При производстве следственных действий, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела, все участники, за исключением властных участников, обладают равным положением и имеют права. Однако, полностью соблюсти такие требования практически невозможно, и, как правило, по отношению к различным участникам данной стадии, можно сказать, по

аналогии, применяют значительную часть норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – УПК РФ), регламентирующих статусы лиц уже в ходе расследования. Однако, многие требования, которые предусматривает закон к производству следственных действий после возбуждения уголовного дела, не могут быть применены в стадии доследственной проверки. К примеру, если при допросе участники уголовного судопроизводства предупреждаются об уголовной ответственности за уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, но при получении объяснений в ходе доследственной проверки подобное предупреждение недопустимо, поскольку даже если лица откажутся дать показания или дадут ложные пояснения, привлечь их к уголовной ответственности будет невозможно. Из ст. 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (далее - УК РФ) четко следует, что они касаются исключительно показаний, а последние могут быть получены в ходе допроса, производство которого возможно лишь после возбуждения уголовного дела.

Проблема здесь заключается в том, что объяснения, которые получают в стадии возбуждения уголовного дела, обладают решающим значением, оказывающим влияние на итоговое процессуальное решение. Именно оно является одним из средств получения данных о том, что было совершено, а отсутствие достаточных признаков преступного деяния означает и отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела. Как свидетельствует практика, нередко лица, производящие доследственную проверку, сталкиваются с тем, что лицо отказывается давать объяснение по поводу известных ему фактов, обстоятельств, связанных с преступным событием. Более того, проблемы возникают уже с того момента, когда появляется необходимость вызвать лицо для дачи объяснения.

С одной стороны, право следователя, дознавателя, получать объяснения до возбуждения уголовного дела, четко закреплено в ч.1 ст. 144 УПК РФ, с другой стороны, закон никаким образом не регламентирует процедуру вызова

лица для дачи объяснения. Поэтому, приходится действовать по аналогии с вызовом на допрос – вызывать лицо повесткой. Однако, в стадии возбуждения уголовного дела рассматривать ее как процессуальный документ, посредством которого возлагается на вызываемое лицо обязанность явки для дачи объяснений, было бы неверным. Такая повестка – это скорее формальность, информирование лица о том, что дознаватель, следователь, желает произвести с ним беседу. Поэтому и лицо, получившее повестку по материалу проверки вполне может ее проигнорировать, что регулярно встречается в практике. И, поскольку у лица нет процессуального статуса, нет обязанности являться для дачи пояснений, то его нельзя привлечь к ответственности, более того, к нему даже невозможно применить меру процессуального принуждения, к примеру, привод, который активно используется в ходе расследования, когда, например, подозреваемый, потерпевший, свидетель, не являются на допрос по вызову следователя.

Приведем пример. В правоохранительный орган поступило сообщение от К. о том, что Р. мошенническим путем завладел его денежными средствами. По данному факту от К. было получено объяснение, он сообщил, что Р. попросил у него в долг денежные средства на одну неделю, но, получив в долг запрашиваемую сумму, на связь выходить перестал, по месту жительства дверь ему не открывал, денежные средства не вернул. Также К. пояснил, что уверен в том, что Р. изначально не планировал возвращать ему денежные средства, то есть, похитил их путем обмана. Возникла необходимость получить объяснение от Р., однако последний по повесткам, направляемым по его месту жительства, не являлся. Ответив по телефону на звонок следователя, Р. сказал, что никаких повесток не получал, находится за пределами г. Первоуральска, явиться к следователю не может, о своем местонахождении сообщать отказался. Также по телефону пояснил, что умысла похитить денежные средства не имел, возникли временные трудности, поэтому долг не вернул, но в ближайшее время вернет. Действительно, на следующий день Р. вернул долг К. в полном объеме,

перечислив ему на банковский счет. В возбуждении уголовного дела было отказано, поскольку путем получения объяснений от иных лиц был установлен факт гражданско-правовых отношений между К. и Р. В данном случае удалось принять решение без получения объяснения от Р., поскольку был установлен факт отсутствия состава преступления, однако, во многих случаях, без объяснения лица, на которое указывает заявитель, принять решение по материалу проверки невозможно, но каким образом обязать лицо явиться и дать объяснения, законодатель ничего не говорит. Несомненно, следует принимать меры к совершенствованию законодательства в данной сфере, и, как представляется, решить эту проблему можно исключительно путем определения правового статуса участников стадии возбуждения уголовного дела и закрепления его процессуальной регламентации.

Проанализируем, какие лица выступают в качестве основных участников доследственной проверки. Представляется, что среди них можно назвать следующих:

1) Заявитель[5]. По поводу существования данной процессуальной фигуры в уголовном судопроизводстве практически все исследователи единодушны. Упоминается он и в некоторых нормах УПК РФ, которые приводят отдельные права заявителя.

2) Лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела [6; 7].

3) Иные участники доследственной проверки [8; 9].

Сюда, прежде всего, следует относить лицо, считающее себя потерпевшим от преступления. Многие исследователи не выделяют такого участника, отождествляя его с заявителем, пострадавшим (в качестве которого и рассматривают заявителя). Однако, представляется, что прежде всего, заявитель и пострадавший – это разные лица, поскольку, сообщить о преступлении может лицо, которому преступлением никакой вред не причинен.

Однако, видится более верным не использовать применительно к стадии доследственной проверки такой термин, как пострадавший. Ведь именно в ходе данной проверки и выясняется вопрос о том, кому причинен вред. И когда такое лицо удастся установить, после возбуждения уголовного дела оно становится потерпевшим. До того же времени, пока четко не определено, кому причинен вред, пострадавшим признавать лицо не верно. Поэтому термин «лицо, считающее себя пострадавшим» представляется более верным. Но все же он не учитывает того, что в некоторых случаях лицо, которому, по мнению органа расследования причинен вред, себя таковым не считает, и тогда данный термин применять будет не верно. В данном случае считать его пострадавшим будет следователь, дознаватель, но не само лицо. Поэтому точнее будет рассматривать его как лицо, которому преступлением, предположительно, причинен вред.

Однако, применительно к данному участнику доследственной проверки представляется не столь целесообразным выделять его отдельный статус, как, например, и статус очевидца преступления. Хотя, некоторыми исследователями такие предложения вносятся.

УПК РФ фактически говорит и о таком участнике уголовного судопроизводства, как очевидец – в п.2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, где речь идет об указании на совершившее преступление лицо потерпевшим и очевидцем. В рамках расследования такое лицо является свидетелем, а до возбуждения уголовного дела – очевидцем.

При этом, предлагается привести и его определение как лица, которое не заинтересовано в результате проверки сообщения о преступлении, и которому известны обстоятельства совершения преступления либо иная информация, значимая для проверки конкретного события. При этом, вносятся предложения предусмотреть и для очевидца, и для лица, считающего себя потерпевшим (пострадавшим) от преступления, обязанности – не уклоняться от явки по вызову следователя и дознавателя, не сообщать заведомо ложные сведения в

объяснении, не отказываться от дачи объяснений. Также предлагается предусмотреть и их уголовную ответственность по ст. 307 и 308 УК РФ в случае нарушения соответствующих обязанностей.

Представляется, что рассмотренных лиц (кроме заявителя и лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению), правильнее было бы именовать иными участниками доследственной проверки.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы. В производство проверки сообщения о преступлении вовлекается значительное число различных лиц, некоторые права и обязанности которых регламентируются отдельными нормами УПК РФ. Однако, отсутствие четкого определения процессуального статуса таких лиц создает существенные трудности для правоприменителей, в связи с чем, необходимо определить круг лиц, которые являются участниками проверки по сообщению о преступлении и закрепить их процессуальные статусы.

Список литературы:

1. Титов П.М. Специфика заявления по делам частного обвинения: сущность и значение // В сборнике: Актуальные вопросы публичного права. Сборник трудов конференции XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. 2019. С. 639-644.

2. Титов П.М. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения в публичном порядке // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (35). – С. 35-40.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.02.2023).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.02.2023).

5. Титов П.М. Возраст, по достижению которого допускается самостоятельная подача заявления по делам частного обвинения // Российский следователь. 2020. № 10. С. 42-45.

6. Титов П.М. К вопросу о показаниях подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2 декабря 2022 года / сост.: В. И., Без-рядин, М. А. Макаренко, А. Б. Судницын, С. Д. Шестакова. — Электрон. дан. (3,53 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. — С. 483-387.

7. Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 593 с.

8. Титов П.М. Проблемы правового положения прокурора по уголовным делам частного обвинения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 123-132.

9. Титов П.М. Некоторые проблемы представительства по делам частного обвинения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 61-62.